

ВВЕДЕНИЕ

В бенчрест

Часть II

В предыдущем номере мы подробно рассмотрели бенчрест на короткие дистанции как основу для других его направлений. И сейчас хотелось бы остановиться на двух основных дисциплинах: бенчресте на дальние и средние дистанции.

Бенчрест на дальние дистанции (1000 ярдов и 1 миля). Классы

Самый титулованный бенчрестер Австралии Джон Джайлс (John Giles), как-то сказал: «Забавно как иногда мы можем находиться в плену своих собственных теорий о точности стрельбы. Многие люди так и живут с ними всю свою жизнь. Самый лучший способ доказать их справедливость – это выйти в реальный мир, на открытое стрельбище и выиграть несколько крупных матчей». Я бы добавил, что в случае неблагоприятного исхода лучше отказаться от своих заблуждений как можно быстрее, чтобы сократить себе дорогу к достижению искомой точности.

Признаюсь, изначально я рассматривал бенчрест на короткие дистанции как некую подготовительную часть для успешной стрельбы на дальние дистанции. А дальние расстояния виделись как бы заветной целью, сверхзадачей. Время показало, что я не только не прав, но и, возможно, дело обстоит как раз наоборот. Успешная соревновательная стрельба в коротком бенчресте не только не является менее сложной задачей, во многом она более трудна.

Безусловно, опыт стрельбы на дальние расстояния помогает выступать в «коротком» бенчресте. Но стрелок, имеющий хорошую школу бенчреста на 100-300 метров, на мой взгляд, будет более успешен в дальней стрельбе, чем перешедший, скажем, из 1000 ярдов в бенчрест коротких дистанций. По крайней мере, статистика знает немного успешных исходов таких перемещений. Объяснение этому есть и отчасти оно будет очевидно из нижеследующего.

Универсалов, стреляющих обе дисциплины очень мало. В частности по причине удорожания собственно процесса стрельбы и главное, при том количестве проводимых чемпионатов (даже крупных), например, в США, участие в них сложно совмещать по времени.

В Австралии не такой плотный календарь, как в США, поэтому стрелки – «многостаночники» здесь более распространены. Как правило, такие люди являются наиболее успешными стрелками не только на национальном уровне, но и на мировых соревнованиях, благодаря колоссальному опыту, получаемому ими при стрельбе со столь разным оружием и разнообразным набором условий.

Да, в бенчресте на дальние дистанции много особенностей, отличающих данную дисциплину от об-

суждаемого ранее «короткого» бенчреста. В силу того, что распознавание пулевых пробоев на 1000 ярдов является невыполнимой задачей практически через любой прицел, все 1000-ярдовые матчи стреляются «в слепую». До сего дня все рекорды были установлены стрельбой «в слепую». Это значит, что участники не могли видеть свои попадания в ходе матча. Каждый последующий выстрел делается без четкой уверенности не только в точке попадания, но, иногда, и без твердой уверенности в попадании в мишень.

Поначалу данное обстоятельство несколько усложняет задачу для традиционного бенчрестера, который привык «размещать» свои попадания в соответствии с тем, как расположились его предыдущие выстрелы. Вот что пишет об этом стрелок на дальние дистанции Джэкоб Готтфредсон (Jacob Gottfredson): «Стреляя свою группу вы думаете – где же отпечатываются попадания? Вы думаете о том, попадаете ли вы вообще в мишень. Вы думаете, как вы идёте – хорошо, плохо или безобразно. Вы не можете компенсиро-

Энни Элиот (Annie Elliott) с легкой 1000-ярдовой винтовкой, построенной на алюминиевой ложе

вать отрывы на последующих выстрелах, потому что вам неизвестно куда попали предыдущие. Если вы выбрали ветер, который, по вашему мнению, приведет пулю в «яблочко» или делаете вынос на расстояние, кажущееся правильным, вы, тем не менее, можете промазать каждый из этих выстрелов мимо мишени и так никогда и не узнать, какой же из них это был. На самом деле стрелку не показываются его мишени до конца дня или всего уик-энда. А если это так, то мало чему можно научиться, поскольку вы не можете помнить ветер или условие, вызвавшее отрыв за день до этого».

Другое отличие от «короткого бенчреста» – это почти полное отсутствие ветровых флагов (индикаторов ветра) на поле и миражных панелей между мишенями. Когда традиционное 100-300 метровое поле может быть заполнено буквально сотнями флагов, 1000-ярдовой стрельбище будет иметь не больше десятка, а то и совсем ничего. Некоторые 1000-ярдовые стрельбища мо-

гут иметь большие высоко расположенные флаги-полотнища для стрелков выполняющих упражнения из положения лёжа (дисциплин high power в США или full bore в Британии). Но они не вполне подходят для бенчреста, где желательна более быстрая и точная реакция флагов специальных конструкций.

У читателя может возникнуть законный вопрос – при подобных сложностях с чтением ветра по дистанции не является ли стрельба 1000-ярдового бенчреста по сути чистой удачей. Отнюдь. По принципу «хочешь жить – умей вертеться» бенчрестеры приучаются использовать все возможные индикаторы ветра: флаги, мираж и все виды естественных индикаторов, имеющиеся на местности. Но для того, чтобы эффективно использовать естественные индикаторы надо знать, как действует ветер. А вот в этом как нельзя лучше помогает опыт стрельбы в коротком БР с его морем флагов.

У бенчрестера, стреляющего на дальние дистанции, есть и множест-

во других забот. Помимо разрушительного для групп воздействия ветра (обычно разного по дистанции), очень важным игроком на поле является мираж. Помимо этого стрелку приходится иметь дело с меняющейся освещённостью, колебанием температуры и давления воздуха, температуры боеприпаса, необходимо учитывать фактор загрязнения и нагрева ствола. А следовательно, помимо знания внутренней баллистики, необходимого для настройки боеприпаса в «коротком БР», он должен обладать довольно глубокими «внешнебаллистическими познаниями». Президент Всемирной федерации бенчреста Грэм Смит (Graeme Smith) как-то хорошо выразился по этому поводу: «Каждый стрелок приходит в бенчрест с великим энтузиазмом и обычно после первого же соревнования понимает, как многому ему надо ещё учиться, чтобы быть конкурентоспособным». Эта фраза была сказана о бенчресте вообще, но она очень хорошо подходит в качестве иллюстрации к слож-

В 500-метровом бенчресте применяется и 1000-ярдовые тяжелые винтовки

ностям бенчреста на 1000 ярдов. Хочу подчеркнуть – не потому, что они сложнее задач короткого БР. Просто они более явные.

Бенчрестовская винтовка призвана несколько облегчить жизнь стрелкам на дальние дистанции. «Дальние» бенчрест-винтовки представляют собой высокоточный инструмент, выполненный, как правило, на технологиях того же уровня, что и оружие для короткого бенчреста.

В соревнованиях по стрельбе на дальние дистанции могут принимать участие винтовки класса «Лёгкая винтовка» (Light Gun), «Тяжёлая винтовка» (Heavy Gun) и «Заводская винтовка» (Factory Gun).

Класс «Тяжёлая винтовка»

Класс с очень малым количеством запретов. Ограничений по массе оружия нет. Чаще всего такие винтовки весят от 12 до 25 кг, что вполне достаточно для поглощения отдачи до комфортного уровня любых, даже самых мощных магнум-калибров. Калибр ограничен .40. Но редко кто использует боеприпасы крупнее .30. Для стрельбы на 1000 ярдов пули массой более 250 гран (16 г) необязательны, да и применяются они нечасто. Применение дульных устройств обычно не допускается, хотя это правило действует не везде. Требования к упорам – как к «варминтовских» классах бенчреста на короткие дистанции, хотя иногда допускаются задние упоры с механическими регулировками. Главное – они должны быть раздельными.

Сложность стрельбы в этом классе заключается в том, что зачёт проводится по 10 выстрелам. Как обычно, стрелять матч из 10 выстрелов сложнее, чем по пяти. И не два раза, а на порядок, ведь группа будет замерена по тому самому злополучному «отрыву», даже если он был один. А вероятность его велика, какой бы настроенный заряд и качественный ствол мы не имели. Поэтому те преимущества в снижении отдачи, которые дают тяжёлые стволы диаметром более 3 см и длиной от 30" (76,2 мм) и выше, как бы «съедаются» правилами данного класса.

Класс «лёгкая винтовка»

Требования по этому классу практически те же, что и в классе

«тяжёлая винтовка» за исключением того, что имеется ограничение по массе. Масса винтовки с прицелом не должна превышать 17 фунтов или 7,7 кг. По этой причине на лёгких винтовках разрешены дульные устройства. Правда, не все пользуются этой возможностью в силу того, что такие винтовки часто используются в бенчресте на средние дистанции, где применение дульных устройств, зачастую, запрещено (как в Австралии). Мне доводилось стрелять как раз из такой винтовки без компенсатора. Даже при условии применения умеренного по мощности патрона, отдача делала стрельбу из неё на кучность на дистанции 1000 ярдов непростой задачей. Поэтому проблемы с управлением отдачей винтовок данного класса можно сказать, компенсируются зачётом по пяти выстрелам, что делает стрельбу не менее интересной, чем в вышеупомянутом классе.

В обоих классах применяется двойной зачёт, то есть победитель определяется как по минимальному размеру группы (и среднеарифметическому показателю всех матчей), так и по максимально набранному количеству очков. Неформально более престижной (и сложной) задачей считается хороший результат по стрельбе на кучность.

Соревнования в бенчресте на дальние дистанции

По бенчресту на 1000 ярдов проводятся и чемпионаты мира, и национальные первенства многих стран. Клубные соревнования часто включают в себя зачёт «Заводская винтовка». В 2003 году американской ассоциацией было проведено несколько пробных соревнований по «мильному» бенчресту (1600 м). Вероятней всего с этого года стрельба на милю станет новой официальной дисциплиной в бенчресте и, скорее всего, войдёт в программу чемпионатов мира.

Национальная ассоциация бенчреста будет представлять Россию на международных соревнованиях по бенчресту на дальние дистанции, хотя обеспечить наше присутствие в классе «тяжёлая винтовка» за рубежом будет довольно большой проблемой из-за жёстких ограничений по весу багажа при авиаперелётах. Помимо самого оружия приходится везти довольно приличный список оборудования, что всегда является проблемой даже при перевозках экипировки для «короткого» бенчреста.

При проведении национальных соревнований наша ассоциация будет придерживаться общепотребительной практики дистанций (то есть 1000 ярдов, а не 1000 метров) для того, чтобы иметь чёткую базу для сопоставления отечественных результатов с мировыми достижениями.

Проблемы в бенчресте на дальние дистанции

Light gun на классической ложе

В мире «дальнего» бенчреста сложилась совершенно иная ситуация. Доминирование одного патрона здесь совершенно не тот случай. С точки зрения стрельбы на 1000 ярдов успешно зарекомендовало себя довольно большое число калибров. Среди боеприпасов, успешно конкурирующих в классе «тяжёлая винтовка» .300 Win. Mag. и его доработанные варианты (Improved), .300 Weatherby, .300 Ackley, 7 STW, .338 LM и многие другие. В классе лёгких винтовок преобладают 6,5–284, 6,5x55 Swedish Mauser, 6 Dasher, 6 BR, а также некоторые боеприпасы калибра .30.

На 1600 м к данному перечню добавляется свой список более мощных патронов.

Можно сказать, что «дальний» бенчрест до сих пор переживает такой же бум новаторства, какой наблюдался на заре бенчреста вплоть до появления калибра 6 mm PPC.

Проблемы бенчреста на дальние дистанции – это нехватка хороших производителей матчевых пуль необходимого качества. В отличие от «короткого» бенчреста, где используются пули частных мастеров, в «дальнем», по большей части, применяются заводские, более низкого качества. Другой проблемой является недостаточно высокое качество гильз. Поскольку работать в основном приходится с магнум-калибрами и на довольно приличных давлени-

ях, то данное обстоятельство является сильным тормозом для резкого улучшения результатов на дальних дистанциях, а также, по моему мнению, ограничивает то самое возможное доминирование появляющихся баллистически эффективных решений гильз (например WSM).

Бенчрест на средние дистанции (500 метров и 600 ярдов)

Это довольно молодые дисциплины, ставшие официальными всего два года назад. Дистанция 600 ярдов более распространена в США. В Австралии стреляют 500 метров,

а в Финляндии 600 метров. Сложно сказать какая дистанция станет официальной дисциплиной чемпионатов мира. Скорее всего это будет американский вариант.

По классам также нет единообразия. В Австралии допускаются классы бенчреста на дальние дистанции (а, следовательно, проходят и «короткие»), за единственным ограничением о невозможности применения дульных устройств на лёгких винтовках (что упоминалось выше).

По применяемым калибрам ситуация следующая. Исключительно хорошо себя показывает 6 BR, буквально созданный для этого, и его варианты, 6 Dasher и некоторые 6,5-мм калибры. В Австралии популярны те же «1000-ярдовые» калибры.

В России мы пойдём по австралийскому пути вплоть до официального появления этого зачёта на чемпионатах мира.

Надеюсь, что после данного обзора дисциплин и классов бенчреста некоторый туман у наших читателей рассеялся, и в будущих номерах мы сможем более подробно заняться описанием технических вопросов. А именно – вопросами изготовления бенчрестовского оружия, а также практическими стрелковыми проблемами.

ПОЧТА

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Калашников».

Зовут меня Дмитрий, мне 32 года. Купил по случаю ваш журнал №1 2004 г., заинтересовала статья об «Абакане» и финских ножах и был приятно удивлён совсем другим материалом. А именно статья Сергея Амелина о гражданской безопасности. Так вот, я с ним целиком и полностью согласен. При этом могу многие его высказывания аргументировать и подтвердить. И в первую очередь то, что «безопасность и оружие – вопросы связанные». Он считает, что это не так, и я с этим согласен. В начале 90-х я учился в Краснодаре в ракетном училище и имел опыт непосредственного общения с таким известным человеком, как Алексей Алексеевич Кадочников. И он постоянно нам повторял, что рукопашный бой (а ведь это тоже оружие, если им владеть) только часть системы выживания. Часть, повторю ещё раз. Для того, чтобы огнестрельное оружие стало частью системы безопасности им тоже нужно владеть. То есть не просто законно оформить покупку и организовать хранение, но и уметь применять и знать когда и как применять. А это культура обращения. О ней

Сергей пишет, и она, конечно, есть у людей, имеющих доступ к оружию в семье или по службе. В своё время нас очень жёстко в армии учили. Но в этом же номере журнала в статье про «Сайгу» Вами описаны случаи вопиющего нарушения правил обращения с оружием. Так что культурой тут и не пахнет. Мне кажется гораздо более целесообразной идея общественной безопасности. И именно те цели, о которых говорит автор в статье, мне представляются наиболее полно отвечающими достижению этой самой безопасности. Есть же в школе вполне реальная дисциплина – ОБЖ. Только, видимо, преподаватели что-то не то преподают или есть ещё какая-то причина, тут я не в курсе. Самое сложное, на мой взгляд, это объединение людей для достижения всех этих целей. Привыкли мы к положению «каждый сам за себя», «твои проблемы» и всё такое. Как только в обществе изменится сознание, так оно сразу начнёт что-то делать. Вот только когда это произойдёт, неизвестно. Спасибо Вам, что уделите мне время и ознакомились с моим взглядом на проблему безопасности. Удачи Вам в Ваших делах.

Дмитрий Изотов, Тюмень